

Сырье без физических ограничений

Основная панельная сессия форума «Российская энергетическая неделя» была посвящена перспективам не только нефтяного, но и газового рынка под влиянием новых технологий и альтернативных источников энергии. Генсек ОПЕК Мохаммед Баркино указал на сокращение избытка на рынке нефти и рост спроса на фоне увеличения населения в развивающихся странах, тогда как генсек Форума стран—экспортеров газа Сейед Мохаммад Хуссейн Адели заверил участников форума, что доля газа в мировом энергобалансе будет расти быстрее, чем у какого-либо другого вида топлива.

— позиции —

Участниками панельной сессии «Энергия для глобального роста» помимо Владимира Путина стали генсекретари ОПЕК и Форума стран—экспортеров газа (ФСЭГ), а также глава Международного агентства по возобновляемым источникам энергии (IRENA).

Обсуждение рынка нефти касалось преимущественно перспектив поставок энергоресурса в ближайшие месяцы. Так, Владимир Путин не исключил продления сделки по ограничению добычи 24 странами-нефтеэкспортерами до конца следующего года (текущие договоренности ограничены мартом 2018-го). Основным условием для такого решения он назвал состояние энергобаланса, добавив, что в текущем росте цен и восстановлении инвестиций в энергетике заинтересованы не только производители, но и потребители нефти.

Генсек ОПЕК Мохаммед Баркино, в свою очередь, заметил, что инвестиции в отрасль в последние два-три года суммарно сократились более чем на 40%, что угрожает будущим поставкам. Он также заверил, что все члены картеля придерживаются обещанного сокращения добычи в полном объеме, что наблюдается впервые в истории. «Мы движемся в направлении снижения объема запасов, который превышен с осени 2014 года, до среднего уровня за пять лет. В январе избыток нефти сверх среднего уровня запасов превышал 380 млн баррелей, теперь он сократился до 168 млн баррелей. Решение по продлению будет рассматриваться в ноябре, отметил генсек организации, добавив, что «будущее выглядит гораздо оптимистичнее, чем раньше».

Перспективы рынка газа обсуждались в основном в привязке к конкуренции ископаемого топлива с возобновляемыми источниками энергии. Глава IRENA Аднан Амин

предупредил, что трансформация системы электрогенерации происходит «беспрецедентными темпами», так как стоимость использования солнечных батарей сократилась на 80%, ветряных установок — на 60%. К тому же сегмент электромобилей будет развиваться гораздо быстрее, чем предсказывалось, спрогнозировал Аднан Амин.

Впрочем, ископаемое топливо по-прежнему будет сохранять доминирующие позиции, в том числе на транспорте, согласились участники дискуссии. Самым оптимистичным оказался прогноз генсека Форума стран—экспортеров газа Сейеда Мохаммада Хуссейна Адели: спрос на газ будет расти вместе с увеличением доли возобновляемых источников, в том числе на фоне действия соглашений о сокращении эмиссии парниковых газов. «Газ может стать промежуточным сырьем при переходе на более чистые виды энергии, а также использоваться как средство компенсации цикличности произ-

Открывающая сессия РЭН собралась на одной дискуссионной площадке одновременно руководство России, ОПЕК, ФСЭГ и IRENA

водства энергии из возобновляемых источников», полагает он. К тому же газ из стран Ближнего Востока и СНГ остается более дешевым ресурсом, тогда как торговля им становится более гибкой. В итоге доля газа в энергобалансе к 2040 году может вырасти с 22,5% до более чем 26%, тогда как доля возобновляемых источников — с 12–13% до 16–17%, заключил генсек ФСЭГ Мохаммед Баркино, в свою очередь, главным фактором поддержки спроса на традиционное сырье назвал прирост населения — около 2 млрд человек к 2040 году, отметив, что проблема прохождения пикового спроса на нефть не стоит на повестке организации до того момента, когда будет решен вопрос «энергетического голода» в развивающихся странах.

Татьяна Едовина

Низкоуглеродная энергетика на подходе

— будущее —

Стремление уменьшить выбросы парниковых газов стало основой для разработки новых энергетических технологий и придало дополнительный импульс четвертой промышленной революции. Бурное развитие возобновляемой энергетики делает решение глобальной проблемы изменения климата экономически рентабельным. России же для развития энергоэффективных и низкоуглеродных технологий не хватает господдержки и опыта коммерциализации научных инноваций, заявили участники VI саммита «Глобальная энергия» в рамках Российской энергетической недели.

По мнению участников дискуссии «Формирование синтеза трех „Э“ (экономики, экологии и энергетики) как фактора здоровья планеты Земля: эпоха углеводородов — открытие возможности для развития новых технологий», энергетические технологии лягут в основу новой глобальной экономической системы, стремящейся сократить воздействие на окружающую среду. Возможности планеты справляться с антропогенным воздействием исчерпаны, подчеркнул глава Международного агентства по возобновляемым источникам энергии (IRENA) Аднан Амин. Для решения таких глобальных проблем, как изменение климата, рост населения, потеря биоразнообразия и загрязнение окружающей среды, необходимо коренная трансформация экономики, в основе которой будет лежать энергетика.

В первую очередь речь идет о развитии возобновляемых источников энергии (ВИЭ). По данным IRENA, 62% новых введенных энергетических мощностей в мире в последний год пришлось на ВИЭ, главным образом на солнечные панели. Себестоимость производства в солнечной энергетике упала на 80%, и это снижение будет продолжаться в ближайшие десятилетия, отметил господин Амин. Это дает возможность воспользоваться преимуществами новой энергетики не только передовым странам, взявшим на себя основные затраты по разработке ВИЭ-технологий, но и беднейшим экономикам третьего мира. Декарбонизация глобальной энергетической системы придаст новый импульс четвертой индустриальной революции, создаст новые рабочие места и меняет сам образ жизни человечества. «Впервые в наших руках появилась возможность решать проблемы изменения климата и сделать это экономически рентабельным», — заявил глава IRENA. На этом фоне даже традиционные производители нефти агрессивно развивают ВИЭ-проекты — например, Саудовская Аравия инвестировала \$50 млрд в строительство 9 ГВт мощностей возобновляемой энергетики, отметил Аднан Амин.

Впрочем, как напомнил руководитель французского технологического парка «София Антиполис» и глава совета директоров Российского технологического фонда Доминик Фаш, ключевой проблемой для развития ВИЭ остается вопрос хранения накопленной энергии и непрерывности снабжения. По мнению господина Амина, решением может стать рост производства электромобилей: их аккумуляторы — это потенциальный источник хранения, такой сервис может быть интегрирован в новую энергосистему. По прогнозу IRENA, благодаря колоссальному спросу на электромобили, особенно в Китае, стоимость устройств для хранения в ближайшее десятилетие упадет на 65%. Кроме того, будущее энергетики во многом зависит от «умных» сетей и использования технологий больших данных. Современные гибкие энергосистемы, позволяющие оперативно торговать излишками и закупать энергию, могут обеспечить энергетический баланс без больших мощностей по хранению. Подобная система уже реализована на востоке Германии, где на долю ВИЭ приходится 45–50%, рассказал господин Амин.

Участники дискуссии также обсудили перспективы РФ в условиях глобального перехода на низкоуглеродную экономику. По словам главы РСПП Александра Шохина, стране следует активно внедрять инновации в традиционных отраслях, в том числе добывающих, а также параллельно развивать традиционные и новые виды энергетики, поощряя конкуренцию в ТЭКе. Кроме того, государству следует стимулировать бизнес и граждан использовать энергоэффективные технологии, в первую очередь в ЖКХ. По словам господина Шохина, экономический кризис подтолкнул бизнес к поиску энергоэффективных решений, однако дальнейшее развитие сдерживается регуляторными барьерами. Существующее законодательство не работает из-за слишком сложного администрирования, вводимые экологические платежи становятся просто дополнительной фискальной нагрузкой на бизнес, теряя экологическую составляющую, а органы власти демонстрируют неуверенность и отказываются от изменений, как это произошло с налогом на дополнительный доход для нефтедобывающих компаний, считает глава РСПП.

По мнению Доминика Фаши, переход российских генерирующих компаний на новые технологии сдерживается очень низкими тарифами на электроэнергию и нежеланием государства включать в тариф инвестиционные затраты компаний. Аднан Амин отмечает нехватку госфинансирования для быстрого и качественного перехода РФ на новые технологии, а также недостатков гарантий и прозрачных правил регулирования для активного вовлечения частного сектора в этот процесс.

Надежда Краснушкина

Время приостановленных скважин

— компании —

Прогнозы, предполагающие в среднесрочной перспективе рост цен на нефть выше \$70, почти безусловно воспринимаются как спекулятивные, прогнозы нового обвала до уровней \$30 разбиваются о факт надежности соблюдения соглашений ОПЕК+ в течение последнего года. При этом механизм соглашения, как указал Вагит Алекперов, является заведомо конъюнктурным и временным: «Надо своевременно входить в соглашение, но и плавное из него в определенный момент выйти». Сейчас одним из среднесрочных рисков остается потенциальный дефицит предложения на нефтяном рынке.

Наиболее неожиданные реакции на кризис обнаружили, впрочем, на корпоративном рынке: как бы ни было эффективно соглашение ОПЕК+, но стабилизация цен на относительно низком уровне после нескольких лет сверхвысоких цен на нефть, которые, напомним, ожидалось большинством игроков рынка как долгосрочные и учитывались в этом качестве как основа корпоративной стратегии, должна была в первую очередь привести к проблемам в этой сфере. По оценкам управляющего директора BCG Ирины Гайды, важным результатом кризиса стала весьма быстрая переориентация компаний во всем мире на кооперацию в «тяжелых» проектах и долгосрочные проекты, притом что общей стратегией большинства компаний стала селекция двух-трех приоритетных проектов и отказ от проектов с высоким уровнем геологических рисков (в качестве примера приводилась, в частности, стратегия BP). Кроме того, для России также новостью в корпоративном управлении стал рост эффективности управления материаль-

Глава ЛУКОЙЛа Вагит Алекперов на панельной сессии РЭН призвал относиться с опасением к нефти дороже \$60 за баррель

ными активами (в ЕУ констатируют «рост бережливости» компаний, который в первое десятилетие века был для нефтяной отрасли нехарактерен), а также, что достаточно неожиданно, существенный рост инвестиций в цифровизацию отрасли, в первую очередь в цифровые модели интерпретации данных разведки, данные стратегии в целом характерны для российских компаний, ориентированных на большие объемы геологоразведки и освоения новых месторождений.

С одной стороны, в какой-то степени происходящее предсказуемо — рост вложений в цифровизацию достаточно быстро окупа-

ется снижением рисков. С другой стороны, это происходило в период дефицита инвестиций и роста неопределенности, причем долгосрочной. «В будущем, и сейчас уже это начинается, у нас будет неопределенность. И эта неопределенность не зависит от нашей способности или неспособности заниматься разведкой или добычей углеводородов — больше зависит от отношения потребителей, от законодательных изменений и от конкурентов», — заявил на панели Ади Карев из группы по оказанию услуг компаниям нефтегазовой отрасли ЕУ.

Инновационный рынок нефтяной индустрии как ответ на неопределенность — весьма интересный эффект. Процесс, судя по всему, находится в ранней стадии: консалтинговые компании на РЭН отмеча-

ли неоднократно, что по уровню развития этих процессов нефтяников сейчас опережает металлургическая отрасль, где идеи и технологии «Индустрии 4.0» на пике популярности. В отрасли в первую очередь инвестируют в новые цифровые технологии сервисные компании, кроме того, представители Goldman Sachs в целом отмечают «агрессивную» политику компаний в downstream в целом — это уже невозможно без крупных вложений в цифровизацию сервисов и IT-технологии в целом. Впрочем, очевидно, что рост «цифровой культуры» нефтяных компаний во многом определяется и среднесрочными трендами в управлении: его цифровизация во многом повышает устойчивость большинства бизнес-процессов, что важно в ситуации неопределенности даже больше, чем прочие факторы.

Российские нефтяные компании, видимо, взяли на себя большую часть финансового бремени «небольшого шока» 2014–2017 годов. Как отметил Вагит Алекперов, «налоговая система РФ сегодня щадяще относится к колебаниям цены: изымает сверхприбыль, но в то же время дает сформировать инвестиционные фонды при низкой цене». Тем не менее ЛУКОЙЛу в числе других компаний пришлось сокращать издержки и инвестиционную программу. По словам руководителя компании, это во многом происходило «за счет активной работы с нашими подрядчиками и поставщиками оборудования, которые пошли нам навстречу и сдержали цены на свои услуги и товары» — очевидно, это было невозможно без увеличения степеней кооперации в отрасли в целом. Впрочем, сами крупные компании оставались стабилизатором и для всей смежной индустрии. «В наибольшем выигрыше оказались сервис, производители оборудования, потому что

заказ для этих отраслей остался. То соглашение (ОПЕК+ — „Б“), которое было принято, не привело ни к каким серьезным последствиям именно в сервисном сегменте», — говорит Сергей Кудряшов, гендиректор АО «Зарубежнефть». При этом переход, например, поставщиков трубной продукции для нефтегазовой отрасли к новым технологиям, пришедший на этот период (об этом, в частности, рассказывал председатель совета директоров Трубной металлургической компании Дмитрий Пумпянский), был профинансирован в том числе нефтяниками, и нынешнее состояние нефтяной индустрии во многом является следствием решений, принятых в 2015–2016 годах: возможности российского ТЭКа, в котором, как подтвердил Дэниел Ергин, ожидают одобрения не менее 23 крупных новых проектов, к 2017 году существенно выросли.

Государство и отрасль, как констатирует заместитель главы Минэнерго РФ Кирилл Молодцов, вполне «окупили» сделку ОПЕК+: России она с момента ее заключения, по оценкам министерства, принесла (по нижней границе оценки) не менее 700 млрд руб., оценки выигрывают в 1 трлн руб. считаются Минэнерго вполне обоснованными. Исходя из данных на сессии РЭН оценок машиностроительной отрасли, полностью «инвестиционная пауза» в нефтяном секторе в прошлые годы пока не преодолена. Тем не менее сейчас возможности РФ увеличивать добычу оцениваются выше, чем в 2014 году, а объемы бурения уже сейчас соответствуют предкризисному уровню. Среднесрочные перспективы отрасли, таким образом, сейчас, видимо, в большинстве аспектов даже лучше, чем три-четыре года назад — в 2019–2020 годах этот потенциал будет реализовываться.

Дмитрий Бутрин